

С.А. Олейник, Е.П. Олейник

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ УЧАСТИЯ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрено нормативно-правовое закрепление участия войск национальной гвардии в противодействии международному терроризму. Проведен анализ международных и национальных правовых актов, регламентирующих противодействие терроризму. Делается вывод о самостоятельности государства в определении обстоятельств, вынуждающих применять меры военного характера для самозащиты.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, борьба, международное право, войска национальной гвардии.

S.A. Olejnik, E.P. Olejnik

NORMATIVE LEGAL SECURING PARTICIPATION
IN COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM
FEDERAL SERVICE OF NATIONAL GUARD
TROOPS RUSSIAN FEDERATION

The article considers the normative legal consolidation of the participation of the national guard troops in combating international terrorism. The analysis of the international and national legal acts regulating counteraction to terrorism is carried out. The conclusion is drawn on the independence of the state in determining the circumstances compelling the use of military measures for self-defense.

Keywords: terrorism, counteraction, struggle, international law, national guard troops.

Терроризм в последние годы стал массовым и политически значимым явлением, при котором некоторые группы в социуме ставят под сомнение законность государства и права, оправдывая этим осуществляемый ими террор в ходе преследования поставленных целей.

Террористические акты совершаются различными группировками для устрашения и уничтожения конкурентов, а также воздействия на государственную власть, для того чтобы получить режим наибольшего благоприятствования для реализации своих дальнейших замыслов. Жертвой пре-

ступлений террористической направленности может быть каждый, даже тот, кто не имеет никакого отношения к породившему данный акт конфликту [6, с. 266].

Если же подытожить, и об этом уже упоминалось нами ранее, террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия и даже бытовых средств [4, с. 98].

В различных регионах политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для

достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений и организаций. Решением Верховного суда Российской Федерации признаны террористическими 17 организаций, деятельность которых запрещена.

Совершенно очевидным представляется, что для борьбы с этим крайне опасным явлением необходима координация международных усилий. Для реализации действий по борьбе с терроризмом в наиболее эффективной форме требуется выработка единых международно-правовых норм, регламентирующих непосредственно борьбу с терроризмом, а также правовой статус участников этой деятельности, их прав, гарантий и компенсаций.

Противодействие терроризму необходимо рассматривать с точки зрения одной из приоритетных задач всего мирового сообщества. Существенную роль в противодействии терроризму играют войска национальной гвардии Российской Федерации [5].

Возрастает уровень технической оснащенности и финансовых возможностей значительного числа террористических организаций. В условиях глобализации, стирающихся традиционных границ между государствами при перемещении в числе прочих финансовых и информационных потоков все более масштабно проявляется транснациональный характер деятельности преступных организаций.

В довольно обширном списке научных трудов отечественных исследователей неоднократно поднималась данная проблема. Уделяется этому вопросу внимание и в нашей стране: в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 на войска национальной гвардии возложена следующая за-

дача: «участие в борьбе с терроризмом и обеспечение правового режима контртеррористической операции» [2].

Современные вызовы государственной безопасности Российской Федерации, их усложненный характер привели к существенной трансформации правоохранительной системы страны путем формирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Там же].

Структурно Росгвардия, помимо преобразованных из внутренних войск военных формирований, включает специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД, отряды мобильные особого назначения, Центр специального назначения оперативного реагирования и авиации, принимающие непосредственное участие в противодействии международному терроризму в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Особое внимание следует уделить противодействию терроризму ввиду принятия в 2014 г. Военной доктрины Российской Федерации [1]. Согласно данному нормативному акту угроза глобального экстремизма и терроризма, а также его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества является одной из основных внешних военных опасностей.

Кроме того, деятельность террористических организаций и лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, является одной из главных внутренних угроз нашему государству.

Одной из важнейших задач всех государственных органов нашей страны по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, в соответствии с этим документом, является борьба с международным терроризмом.

Главными же задачами Вооруженных сил, других войск и органов в мирное время, к которым относится и Федеральная служба войск национальной гвардии, является борьба с терроризмом на территории Российской Федерации, а также пресечение международной террористической деятельности за пределами нашего государства.

Статья 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3] конкретизирует поставленные в доктрине задачи и относит к возложенным на войска в числе прочих задачи по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также участию в обеспечении правового режима контртеррористической операции, однако, в случае возможного участия войск в выполнении задач за пределами государ-

ственной территории, их действия не будут подкреплены нормами национального законодательства [8, с. 326].

Таким образом, применение войск национальной гвардии за пределами территории нашей страны может быть обосновано лишь нормами ст. 51 Устава ООН [7], который предусматривает неотъемлемое право всех государств на самозащиту при вооруженной агрессии в их отношении.

Как представляется, акты международного терроризма следует расценивать как вооруженную атаку, исходя из чего государство, наделенное суверенитетом в соответствии с нормами международного права, правомочно самостоятельно определять, когда обстоятельства вынуждают его применять меры военного характера для самозащиты.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 30 дек. (№ 6570 (298)).
2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // Российская газета. 2016. 7 апр.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля. (№ 7014 (146)).
4. Олейник Е.П., Олейник С.А., Самодуров Д.И. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Роль в борьбе с терроризмом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2017. № 1. С. 97–100.
5. Олейник С.А., Чмеленко И.А. Вопросы международно-правовой регламентации режима бактериологического оружия в социотехнической среде в условиях возрастающих угроз террористического характера // Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности: сборник материалов научной конференции. Новосибирск, 2019. С. 63–66.
6. Смигирев А.А. Правовое воспитание как фактор формирования правовой культуры выпускников вузов внутренних войск МВД России // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара, 2015. С. 265–270.
7. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право: сборник. Т. 1. М.: Юрайт, Международные отношения. 2007.
8. Чернявский А.Г., Олейник С.А. Дефиниция «международный терроризм» в международном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).

Literatura

1. Voennaya doktrina Rossijskoj Federatsii // Rossijskaya gazeta. 2014. 30 dek. (№ 6570 (298)).
2. Voprosy Federal'noj sluzhby vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 5 aprelya 2016 g. № 157 // Rossijskaya gazeta. 2016. 7 apr.
3. O vojskakh natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (№ 7014 (146)).
4. Olejnik E.P., Olejnik S.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s terrorizmom. Rol' v bor'be s terrorizmom Federal'noj sluzhby vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2017. № 1. S. 97–100.
5. Olejnik S.A., Chmelenko I.A. Voprosy mezhdunarodno-pravovoj reglamentatsii rezhima bakteriologicheskogo oruzhiya v sotsiotekhnicheskoy srede v usloviyakh vozrastayushchikh ugroz terroristicheskogo kharaktera // Vojska natsional'noj gvardii v sisteme obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti: sbornik materialov nauchnoj konferentsii. Novosibirsk, 2019. S. 63–66.
6. Snigirev A.L. Pravovoe vospitanie kak faktor formirovaniya pravovoj kul'tury vypusnikov vuzov vnutrennikh vojsk MVD Rossii // Pravovoe i dukhovno-nravstvennoe vospitanie rossijskogo ofitserstva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. R.A. Romashova. Samara, 2015. S. 265–270.
7. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsij (San-Frantsisko, 26 iyunya 1945 g.) // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: sbornik. T. 1. M.: Yurajt, Mezhdunarodnye otnosheniya. 2007.
8. Chernyavskij A.G., Olejnik S.A. Definitiya "mezhdunarodnyj terrorizm" v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.170

УДК 342.724:343.412

М.А. Яворский, С.А. Агакишиев

ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Рассматривается содержание гендерно ориентированного экстремизма с позиции теоретического и практического дискурса. На основе анализа взглядов и позиций отечественных и некоторых зарубежных ученых, практики применения норм уголовного и административно-деликтного законодательства России описывается сущность гендерно ориентированного экстремизма, формулируются его признаки и дается определение.

Ключевые слова: гендер, пол, радикализм, экстремизм, неприязнь, ненависть, вражда.

М.А. Yavorsky, S.A. Agakishiev

GENDER-ORIENTED EXTREMISM: MYTH OR REALITY?

The content of gender-oriented extremism is examined from the perspective of theoretical and practical discourse. Based on the analysis of the views and positions of domestic and some foreign scholars, the practice of applying the norms of the criminal and administrative-tort legislation of Russia, the essence of gender-oriented extremism is described, its signs are formulated and a definition is given.

Keywords: gender, radicalism, extremism, hostility, hatred, enmity.